

Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии.
2023. № 1. С. 5—26.

Летописная Дубна: к вопросу о хозяйственной деятельности домонгольского населения Верхневолжья

Ф. Н. Петров

*Челябинский государственный университет,
Челябинский государственный историко-культурный заповедник «Аркаим»,
Челябинск, Россия*

Л. В. Пантелева

*Музей Дубны, Московский областной общественный фонд
историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие»,
Дубна Московской области, Россия*

П. А. Косинцев

*Институт экологии растений и животных Уральского отделения РАН,
Екатеринбург, Россия*

В ходе разведочных работ 2009—2016 гг. на территории города Дубны Московской области археологическая экспедиция Московского областного общественного фонда историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие» и Музея Дубны выполнила детальное обследование остатков летописного города Дубна XII—XIII вв., состоящих из трех археологических памятников — городища Дубна и селищ Дубна-1 и Дубна-2. В результате проведенных работ был обнаружен фрагмент рва городского укрепления и исследованы остатки дома, в том числе подпольная яма. Сделанные находки характеризуют быт и хозяйство города. Изучение остеологических остатков показало, что в мясной пище населения преобладали крупный рогатый скот и свинья, зафиксированы свидетельства охоты на лося, лисицу, зайца и птиц, а также рыбной ловли.

Ключевые слова: *домонгольская Русь, Верхневолжье, хозяйство, ремесло, остеология, скотоводство, охота и рыбалка.*

Введение

Летописный город Дубна относится к числу малых городов Ростово-Суздальского княжества и упоминается в Новгородской первой летописи старшего извода под 1216 (6724) г., и, возможно, под 1134 (6642) г. Он был расположен при впадении реки Дубны в Волгу на окраине современного города Дубны Московской области, здесь зафиксированы три археологических памятника — городище Дубна, представляющее собой остатки укрепленного центра города, и остатки городского посада — селища Дубна-1 и Дубна-2.

Остатки летописной Дубны и ее окрестности были детально обследованы в ходе разведочных работ 2009—2016 гг. совместной археологической экспедицией Московского областного общественного фонда историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие» и Музея Дубны [Петров, Зинин, 2013; Петров, Пантелева, 2015]. Инициатором и активным участником работ стал председатель Фонда «Наследие»

И. Б. Даченков, в работе принимали участие/А. Р. Данилов (ЧелГУ), А. М. Кисленко (Заповедник «Аркаим»), С. В. Марков (ДП им. Н. К. Крупской), С. С. Марков (ЮУрГПУ), Н. Ф. Петров (ЧелГУ), В. В. Родионов (Музей Дубны), Н. С. Татаринцева (Заповедник «Аркаим»), а также волонтеры и учащиеся школ Челябинска и Дубны.

Характер культурного слоя на исследованных памятниках был уточнен десятью зачистками участков берегового обрыва реки Волги суммарной длиной 26 м и шестью шурфами общей площадью 44 м², наиболее крупные из которых имели площадь до 16 м² и представляли собой фактически рекогносцировочные раскопы. В результате проведенных работ был обнаружен фрагмент рва городского укрепления и исследован погреб дома домонгольского периода, превращенный в XV—XVI вв. в мусорную яму. Одна из сделанных находок связана с административной деятельностью — свинцовая актовая печать XII века, другие характеризуют быт городского населения домонгольского времени.

История изучения

Городище Дубна, известное в литературе также как Ратминское поселение, впервые упомянуто в 1861 г. [Белюстин: 1861, с. 3]. В энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона говорится, что расположенное при устье реки Дубны село Дубна (Городище) «в старину было городом» [Рихтер: 1893, с. 211]. В 1903 г. археолог и краевед В. А. Плетнев опубликовал данные об «остатках древности и старины» в районе села Городище на Дубенском устье, в том числе о расположенном здесь древнерусском городище [Плетнев, 1903, с. 257]. В 1963—1965 гг. памятник исследовала экспедиция Государственного исторического музея под руководством А. В. Успенской. За три года работ было заложено шесть раскопов, вскрыто 410 м², изучены остатки девяти древнерусских жилищ, фиксировавшихся, главным образом, по развалинам глинобитных печей, подпольным и столбовым ямам. В ходе раскопок в культурном слое городища были найдены многочисленные артефакты домонгольского времени, свидетельствующие о существовании здесь рыболовецких промыслов, железоделательного производства, гончарства, ткачества и ювелирного дела; а также остатки вооружения и воинского снаряжения [Успенская, 1963; 1964; 1965]. Автор пришел к выводу, что памятник представляет собой остатки древнерусского города Дубна, упомянутого в Новгородской первой летописи старшего извода под 1216 г. в связи с походом новгородского войска под предводительством князя Мстислава Удатного на Владимиро-Суздальское княжество [Успенская, 1966, с. 111].

В 1986 г. городище обследовали специалисты Института археологии РАН [Белецкий, 1986; Белецкий, Крымов, Фролов, 1988]. По итогам работ С. В. Белецкий опубликовал собранную на разрушающейся части городища коллекцию из пяти актов печатей и их заготовок XII—XIII вв., подтвердил идентификацию памятника с летописной Дубной и выдвинул предположение, что это город был основан в 1132—1134 г. Юрием Долгоруким при укреплении границ Ростово-Суздальского княжества, а летописное упоминание 1134 года связано не с рекой Дубной, а с одноименным городом [Белецкий, 1987; Белецкий, Крымов, 1990]. На основании материалов А. В. Успенской и С. В. Белецкого городище Дубна было описано в издании «Археологическая карта Московской области» [Николаенко, 1995, с. 166—168].

Городище Дубна: современное состояние, результаты полевых работ

К моменту начала наших разведочных работ оборонительные сооружения городища уже

практически не читались на местности. Само городище Дубна было зафиксировано на мысу, образованном при впадении реки Дубны в Волгу, на правом берегу Волги и левом берегу Дубны, в 100 м к северо-востоку от храма Похвалы Пресвятой Богородицы 1827 года постройки (рис. 1). Памятник занимает относительно ровную площадку высокой поймы, на высоте 2,0—2,5 м над уровнем воды в реках Дубне и Волге. Культурный слой городища Дубна вытянут вдоль берега Волги вверх по ее течению от оконечности мыса на расстояние свыше 250 м, и вдоль берега реки Дубны от оконечности мыса — на расстояние около 80 м. Площадь распространения культурного слоя 9 350 м². Поверхность основной части памятника относительно ровная. К югу от памятника с запада—юго-запада на восток—северо-восток проходит русло запруженного ручья, длиной около 270 м и шириной до 7—8 м. Юго-восточную часть мыса пересекает заплывшая траншея оборонительной позиции 1941 г.

Береговой обрыв Волги, по которому проходит северная граница памятника, на большей части своего протяжения засажен ивняком и в настоящее время размывается на отдельных участках. Оползневые процессы идут на самой оконечности мыса в северо-восточной части памятника и на отдельных участках мыса, на которых процессы эрозии спровоцированы протоптанными рыбаками в береговом склоне тропинками и прорубленными в ивняке проходами. На этих участках культурный слой подмывается водой и обрушивается в реку, особенно в период весеннего паводка. Сам слой был зафиксирован зачистками и представляет собой пласт темной гумусированной супеси мощностью до 50 см, содержащий в себе обожженные печные камни, углистые включения, кости и фрагменты гончарных сосудов. Его перекрывает слой желто-коричневой супеси аллювиального происхождения мощностью до 100 см, перекрытый слоем дерна толщиной 10 см.

Значительная часть культурного слоя городища Дубна размыта реками Волгой и Дубной. Судя по картам и аэрофотоснимкам 1930—1940-х гг., береговая линия только после создания Угличского водохранилища сдвинулась не менее, чем на 40 метров. За более чем 50 лет, прошедших со времени раскопок А. В. Успенской на городище Дубна, все ее раскопы оказались смыты в Волгу.

Оконечность мыса, на котором расположено городище, приподнята над окружающей поверхностью на 0,3—0,4 м. Приподнятый участок отделен от остальной части памятника понижением дневной поверхности, вытянутым с северо-запада на юго-восток, шириной от 4 м до 6,5 м, глубиной до

0,3—0,4 м. Проведенные работы позволяют сделать вывод, что это понижение представляет собой заплывший ров дубненской крепости (рис. 1—2).

У юго-западного края понижения рва был заложен шурф № 1 размерами 5×2 м и площадью 10 м². Дневная поверхность в месте закладки

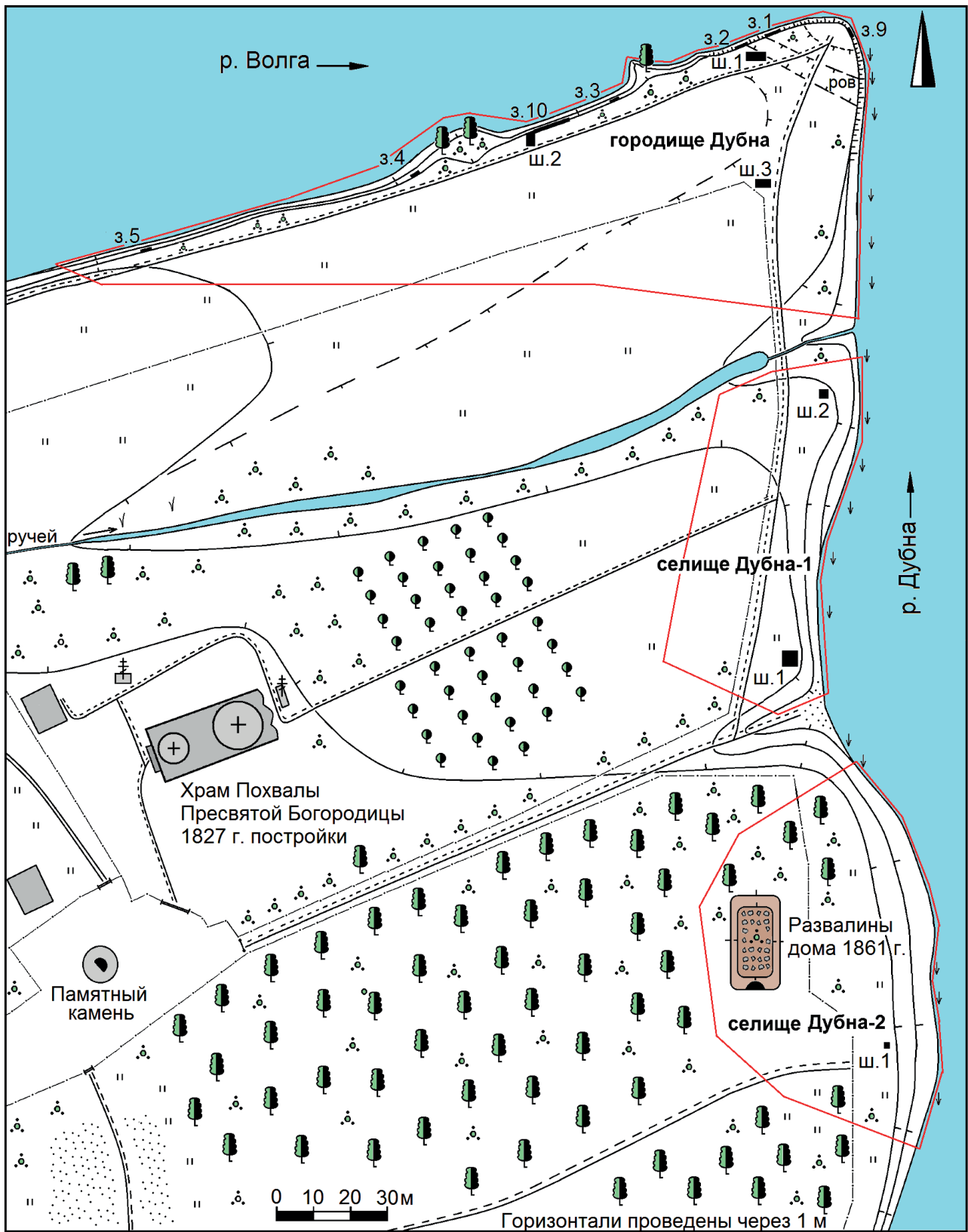

Рис. 1. Древнерусская Дубна, остатки укрепления и посадов: городище Дубна, селища Дубна-1 и Дубна-2. Условные обозначения: ш. — шурф, з. — зачистка, красным цветом обозначены границы памятников

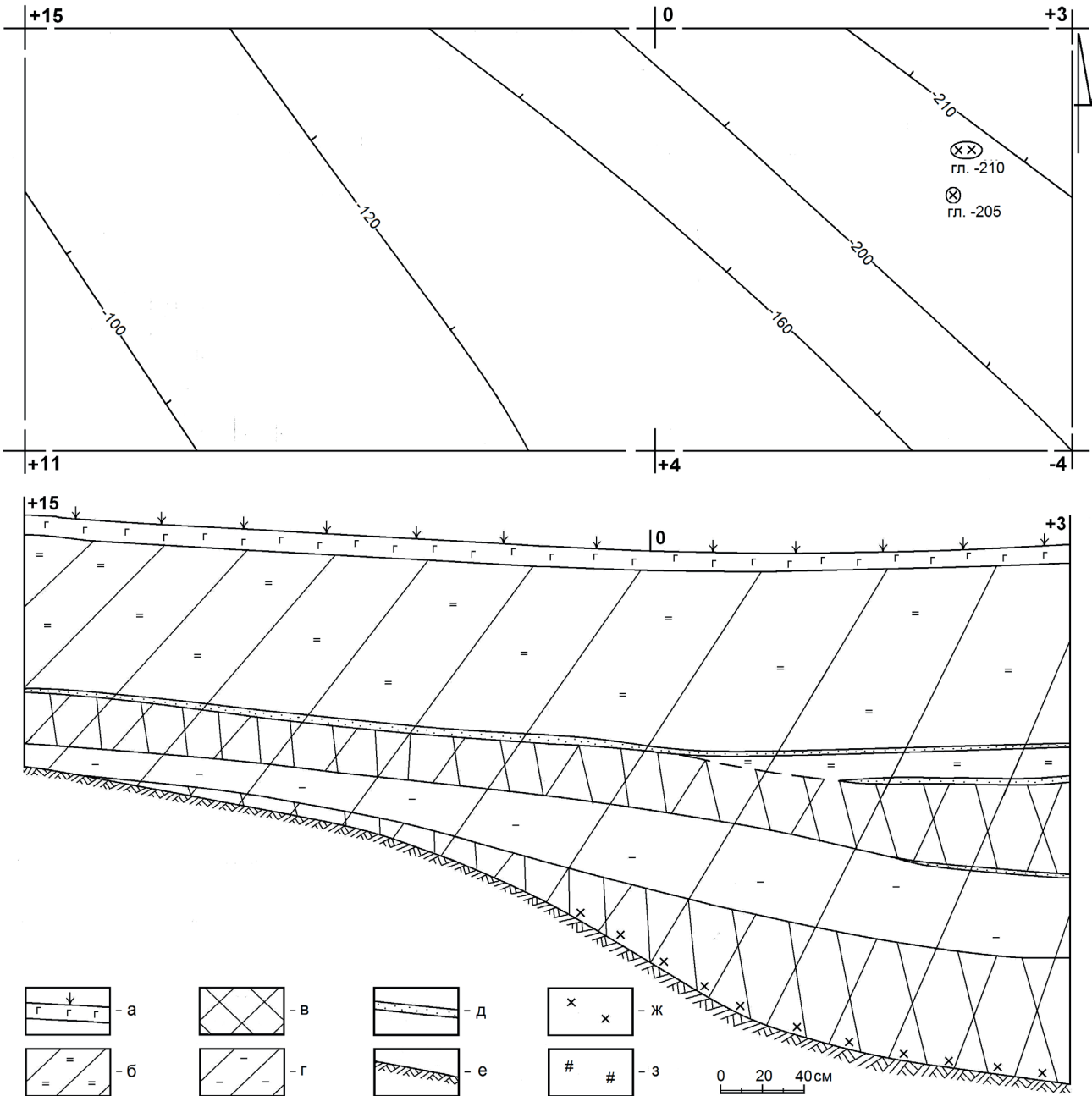

Рис. 2. Древнерусская Дубна, городище Дубна, шурф 1: план и профиль.

Внешний край оборонительного рва XII—XIII вв. Условные обозначения: а — слой дерна, б — желто-коричневый слабо гумусированный суглинок, в — темная сильно гумусированная супесь, г — коричневая слабо гумусированная супесь, д — песок, е — желтая материковая глина, ж — древесный уголь, з — прокаленный грунт

шурфа имеет небольшое понижение к северо-востоку, к внешней стороне рва. Поверхность хорошо задернована, поросла луговой растительностью. За условный «0» шурфа и всего памятника был принят уровень дневной поверхности в середине северной стенки. В шурфе был зафиксирован участок плавно опускающейся наружной стенки рва на глубину до 150 см (рис. 2). Стратиграфия заполнения рва отражает этапы его естественно-наполнения после завершения существования

города: горелые слои в нижней части отражают последствия пожара, выше в ров заплывал смываемый дождями и тальми водами культурный слой (темная гумусированная супесь), во время высоких паводков его перемежали прослойки песка и все это перекрыл мощный слой аллювиального грунта, отражающий последствия масштабного наводнения. Ширину рва позволяют установить зачистки 1 и 2 на береговом обрыве Волги (рис. 1); в первой зафиксирован внутренний, а во

второй — внешний край рва; обвалы грунта заполнения рва в реку не позволили их соединить, замеры позволяют установить что ширина рва — 9 м. Нижняя часть рва находится ниже уровня воды в реке, при этом после затопления Угличского водохранилища уровень Волги в этом месте повысился на три метра.

От территории, огороженной в древности обнаруженным рвом, сохранился только участок площадью 150 м² на самой оконечности мыса. Вся остальная часть укрепления была смыта Волгой вместе с участками берега; основная часть сохранившегося городища Дубна — это уже не само укрепление, а сформировавшийся в домонгольское время под его стенами участок жилой застройки вдоль Волги.

Селище Дубна-1: современное состояние, результаты полевых работ

К югу от площадки городища, отделенное от него руслом безымянного ручья, находится селище Дубна-1, обнаруженное в ходе проведенных разведочных исследований в 2012 г. (рис. 1). Оно расположено на левом берегу реки Дубны, в 100 м к югу от места впадения реки Дубны в Волгу, в 120 м к востоку от храма Похвалы Пресвятой Богородицы на подъеме от высокой поймы к террасе коренного берега, на высоте 2,5—3,0 м над уровнем воды в реке Дубне. Культурный слой селища Дубна-1 вытянут вдоль берега Дубны вверх по ее течению от места впадения в реку безымянного ручья, протекающего к северу от храма Похвалы Пресвятой Богородицы, на расстояние свыше 90 м, и имеет ширину распространения 35—40 м. Площадь распространения культурного слоя 4 200 м².

Поверхность памятника повышается с севера на юг более, чем на 1 метр. В северной части памятника берег реки Дубны — низкий, топкий, порос камышом; в южной части памятника — высокий, с песчанистой осыпью, порос редкими кустами. Поверхность памятника задернована и поросла луговой растительностью. В юго-восточной части памятника на левом краю распадка, образованного спускающейся к реке Дубне старой дорогой, был заложен шурф № 1 размерами 4×4 м и площадью 16 м², в котором был исследован подпол одного из домов городского посада (рис. 3).

В северной части шурфа в материке обнаружена прямоугольная яма подпола, вытянутая по направлению северо-запад — юго-восток, размером по верхним очертаниям 230×215 см, по нижним очертаниям — 188×150 см, глубиной в материке до 100 см. Заполнение ямы — темная гумусированная супесь с отдельными включениями угля. В нижней части ямы в районе стенок

и пола расчищены завалы материковой глины. При вскрытии подпола вдоль его стенок были обнаружены фрагменты сгоревших деревянных плах, которыми были облицованы стены. На дне ямы были расчищены семь столбовых ямок диаметров от 16 до 30 см и глубиной от 10 до 20 см, расположенных вдоль длинных сторон подпола: три вдоль северо-восточной и четыре — вдоль юго-западной стороны. Располагавшиеся в ямках столбы фиксировали деревянные плахи внутренней обшивки подпола вдоль его стенок. В нижней части заполнения подпола были сделаны находки, датирующиеся XII—XIII вв., в верхней части заполнения найдены предметы XV—XVI вв. Судя по всему, домонгольский дом, в котором располагался исследованный подпол, сгорел во время пожара, деревянные плахи обуглились, стенки ямы частично обрушились. В XV—XVI вв. оставшееся на месте подпольной ямы углубление использовалось в качестве мусорной ямы, в составе ее заполнения были найдены развалы двух сосудов (рис. 12, 13), керамическое грузило (рис. 6:12) и датирующая данный слой серебряная монета: денга Ивана III, обрезанная под размер «чешуйки» (рис. 4:2) чеканки Московского монетного двора после 1490 года [Спасский И. Г., 1957, с. 56].

Непосредственно к югу от юго-западного угла ямы подпола располагалась крупная столбовая ямка диаметров 45 см и глубиной 46 см, заполненная темной гумусированной супесью с включениями печного камня. Размеры и положение этой ямки заставляют предполагать, что перед нами — остатки центрального столба жилищной конструкции, к которой относится подпольная яма. В этом случае расположенное здесь жилище имело не срубную, а столбовую конструкцию. К юго-западу от крупной столбовой ямки было обнаружено углубление небольшого очага диаметром до 28 см и глубиной до 15 см. В заполнении вдоль стенок и дна этого углубления залегал ярко-красный прокаленный грунт, а в центральной части — линза, образованная материковой глиной.

Шурф вскрыл слой грунта мощностью до 128 см. Сверху залегал слой дерна, под ним — культурный слой селища, образованный двумя основными слоями: слоем коричневой слабо гумусированной супеси и залегающим под ним слоем темной гумусированной супеси с включениями угля и печного камня. В верхней части слоя коричневой слабо гумусированной супеси, а частично и непосредственно под дерном, на всей площади шурфа фиксируется прослойка белой извести. Вероятно, ее происхождение связано с побелкой расположенного поблизости кирпичного

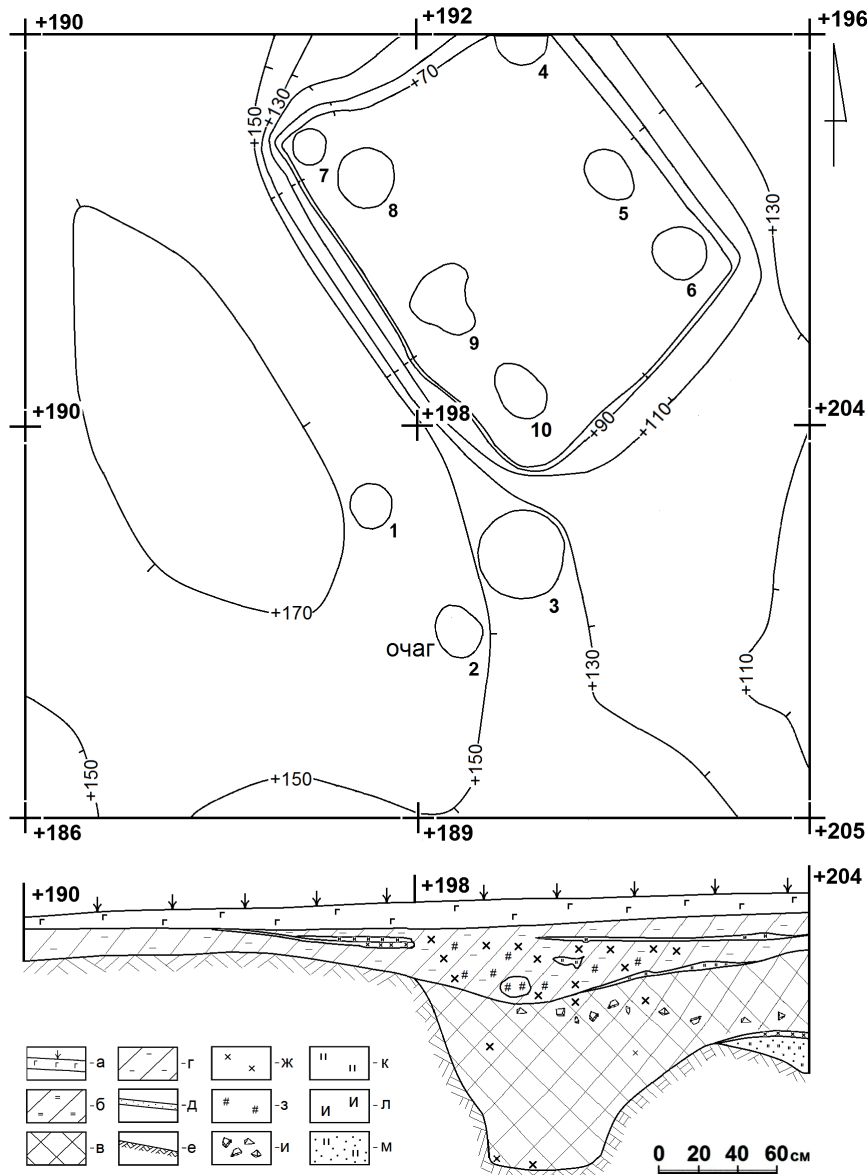

Рис. 3. Древнерусская Дубна, селище Дубна 1, шурф 1: план и профиль.
 Погреб в доме XII—XIII вв., использованный в XV—XVI вв. в качестве мусорной ямы.
 Условные обозначения: а — слой дерна, б — желто-коричневый слабо гумусированный суглинок,
 в — темная сильно гумусированная супесь, г — коричневая слабо гумусированная супесь,
 д — песок, е — желтая материковая глина, ж — древесный уголь, з — прокаленный грунт,
 и — камни, к — переотложенная материковая глина, л — известь,
 м — песок, перемешанный с желтой глиной

храма Похвалы Пресвятой Богородицы, построенного в 1824—1827 гг. Углистые слои и фрагменты обугленных плах, расположенные в нижней части культурного слоя, вероятно, связаны с пожаром, в котором погиб располагавшейся на этом месте дом домонгольского времени.

Селище Дубна-2: современное состояние, результаты полевых работ

К югу от площадки селища Дубна-1, отделенное от него распадком, по которому к реке Дубне спускалась старая дорога, находится селище Дуб-

на-2, обнаруженное в ходе проведенных разведочных исследований в 2012 г. Оно расположено на левом берегу реки Дубны, в 200 м к югу от места впадения реки Дубны в Волгу, в 120 м к юго-востоку от храма Похвалы Пресвятой Богородицы, на подъеме от высокой поймы к террасе коренного берега, на высоте 2,5—3,0 м над уровнем воды в реке Дубне. Культурный слой селища Дубна-2 вытянут вдоль берега Дубны вверх по ее течению от распадка спускающейся к бывшему броду в реке Дубне старой дороги, идущей вдоль берега Волги, на расстояние немногим более 100 м, и имеет

Рис. 4. Древнерусская Дубна, изделия из цветных металлов — свинца (1), серебра (2) и бронзы (3—5):
 1 — половина актовой печати с изображением св. Феодора и процветшего креста, гор. Дубна, шурф. 2, гл. -45; 2 — денга Ивана III, обрезанная под размер «чешуйки», сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +81; 3 — нательный крест с эмалью, гор. Дубна, зачистка 10, гл. -30; 4 — энколпион, гор. Дубна, зачистка 10, гл. -24; 5 — две створки энколпиона, гор. Дубна, шурф 1, гл. -89

ширину распространения до 60 м. Площадь распространения культурного слоя — 4860 м².

Поверхность памятника — ровная, с небольшим повышением к югу. Берег реки Дубны в месте расположения памятника — высокий, с песчанистой осыпью, порос редкими кустами. Поверхность памятника задернована и поросла луговой растительностью. По территории

памятника с юга на север проходит пешеходная тропа, вытянутая вдоль берега реки Дубны. Центральную часть памятника пересекает металлический забор, огораживающий земельный участок дома отдыха «Ратмино» Объединенного института ядерных исследований. Вдоль забора растут кусты сирени, за забором расположен заброшенный заросший сад усадьбы князя

А. С. Вяземского с густыми древесно-кустарниковыми насаждениями.

В западной части селища в 42 м к западу от берега реки Дубны расположены руины усадебного дома, построенного в 1861 года для князя А. С. Вяземского. В 1970-е годы здание было заброшено и сгорело. К настоящему времени руины усадебного здания представляют собой возвышенность подпрямоугольной формы, вытянутую по направлению с юга на север, длиной 26 м, шириной 14 м и высотой до 1,8 м. Верхняя площадка руинизированного здания покрыта обломками кирпича и фрагментами кирпичных стен и столбов, склоны поросли кустарником. В южном торце руины здания находится сводчатый кирпичный вход в подвал.

Заложенный на площадке селища шурф показал, что нижняя часть культурного слоя представлена следами пожара и материалами XII—XIII вв., а верхняя часть связана с функционированием усадебного комплекса XV—XIX вв., в ней была найдена железная обувная подковка с двумя остриями (рис. 8:5), железный резец по дереву (рис. 8:4) и прямоугольный корпус железного замка (рис. 9:1).

Характеристика основных находок

Таким образом, остатки древнерусского города были существенно повреждены в результате поднятия уровня в реках Волга и Дубна после заполнения Угличского водохранилища (1947 г.). В результате абразии — механического разрушения и сноса грунта волнами в береговой зоне — была разрушена основная территория городского укрепления, только на самой оконечности мыса сохранился небольшой участок рва, и, вероятно, остатки располагавшейся за ним стены. В основном сохранившиеся археологические памятники содержат следы жилой застройки неукрепленных посадов, располагавшихся под стенами укрепления вдоль берегов рек Дубны и Волги. Общая площадь этих памятников — 18 410 м², т. е. сохранившаяся часть города имеет площадь чуть менее 2 га, с учетом размывтой реками части возможно его первоначальная площадь составляла около 3 га.

Свидетельством административной деятельности в городе стала новая актовая печать, найденная нами в шурфе 2 на городище Дубна. Это шестая свинцовая актовая вислая печать (молибдовул), найденная за годы исследований на территории летописной Дубны. Сохранилась половина сломанной печати диаметром 22,0 мм и толщиной до 2,2 мм. На лицевой стороне печати размещено поясное изображение святого Феодора, слева на-

ходится колончатая надпись, вокруг — ободок. На обратной стороне печати размещено изображение процветшего шестиконечного креста, вокруг ободок (рис. 4:1).

Согласно классификации В. Л. Янина и П. Г. Гайдукова, найденная нами печать относится к группе печатей неопределенных князей, к типу «печати с изображением Христа или его символов» [Янин, Гайдуков, 2004, с. 144]. По устному мнению чл.-корр. РАН П. Г. Гайдукова персональная атрибуция найденной печати затруднительна, она может быть датирована второй половиной XII в. и, вероятно, принадлежала какому-то лицу, связанному с церковью. По оценке С. В. Белецкого, опубликовавшего пять печатей и их заготовок, ранее найденных на территории летописной Дубны, «в городе находился постоянно действующий административный пункт, чиновники которого располагали правом скреплять документы актовой печатью» [Белецкий, 1986, с. 41].

В разные годы на территории городища Дубна было найдено также 44 свинцовых пломбы домонгольского времени т. н. дрогичинского типа и 3 заготовки таких же пломб. Большинство находок хранятся в фондах Музея Дубны, наиболее распространенная композиция на пломбах — изображения креста на аверсе и святого на реверсе [Петров, Пантелеева, 2014]. В совокупности сфрагистические памятники Дубны свидетельствуют о значении этого города как торгового и таможенного центра на волжском пути из Новгорода в Низовскую землю.

В числе найденных в ходе исследований летописной Дубны культовых предметов XII—XIII вв. особенно выделяются два креста-энколпиона. Первый был найден в заполнении рва в шурфе 1, состоит из двух створок, каждая створка имеет размеры 65×57 мм, с учетом «ушек» 85×57 мм, толщина каждой створки 3,5—4,5 мм, общая толщина энколпиона в сложенном виде 7—8 мм (рис. 4:5). Оглавье не сохранилось, внешние поверхности створок практически не патинизированы. На внутренней поверхности оборотной створки видно, что некоторые ее участки были подточены, вероятно, для лучшего прилегания к лицевой створке.

Энколпион имеет закругленные концы, на которых располагаются медальоны с изображениями святых. Каждая створка креста содержит рельефную пятичастную композицию с центральным изображением в рост и четырьмя поясными изображениями в медальонах. В центре лицевой створки энколпиона находится изображение Распятия Христова, по сторонам от него — предстоящие изображения Богородицы и Иоанна

Богослова, в верхнем и нижнем медальонах — изображения святителей Николая Чудотворца и Григория Богослова. В центре оборотной створки находится изображение Богоматери с ладонями, раскрытыми перед грудью — данный образ известен в иконографии как Богоматерь Ассунта, «Вознесенная». В медальонах по ее сторонам расположены изображения святых Козьмы, Демьяна, Петра и Василия. На створках энколпиона находятся зеркальные надписи на старославянском и обращение «Святая Богородица помогай».

Энколпион изготовлен путем отливки в глиняной форме, сделанной по восковой модели, выполненной по слепку, снятому с оригинального креста, отлитого в каменной форме. На левом медальоне оборотной створки отчетливо видны следы деформации восковой модели. Обратная створка оригинального креста, с которого делался слепок, была уже в некоторой степени затерта от длительного ношения, что объясняет более низкое качество отливки этой стороны.

По классификации Г. Ф. Корзухиной, данный энколпион относится к группе VII «кресты с мелкими рельефными изображениями», типу 1 «кресты с Распятием и Богоматерью с ладонями перед грудью и четырьмя медальонами вокруг каждого из них, с закругленными концами» [Корзухина, Пескова, 2003, с. 23]. Оригинальные энколпионы данного типа изготавливались в Киеве в каменной форме, которая была найдена в Киеве близ Десятинной церкви, а мы имеем дело с довольно качественной копией киевского изделия. Такие кресты датируются 30-ми годами XIII в., наибольшее распространение получили перед началом монгольского нашествия [Корзухина, Пескова, 2003, с. 24]. Датировка найденного во рву энколпиона этим временем позволяет обоснованно предполагать, что после того, как город Дубна был сожжен новгородским войском в 1216 году, он был восстановлен, а погиб уже только в 1238 году во время монгольского нашествия.

Второй крест-энколпион был найден в зачистке 10 берегового обрыва на территории городища Дубна, в слое темной гумусированной супеси. Это прямоконечный крест, на лицевой и оборотной створках которого расположены черневые изображения четырехконечного креста, по краям выполнены насечки (рис. 4:4). Створки креста закрыты, поверхность покрыта окислами, металл довольно сильно корродирован; судя по всему, он был обожжен в пожаре. Размеры 4,1×1,6 см. Данный энколпион относится к группе IV «энколпионы черневые (инкрустированные)», типу 6.3 «прямоконечные миниатюрные с изображением креста на обеих сторонах» и может быть датиро-

ван концом XII — началом XIII вв. [Корзухина, Пескова, 2003, с. 171].

Также в слое темной гумусированной супеси в зачистке 10 был найден нательный криновидный крест с эмалью (рис. 4:3). Он имеет простое средокрестие и трехлопастные концы. Поверхность покрыта окислами, металл довольно сильно корродирован, возможно, был обожжен; эмаль в выемках практически не сохранилась. Размеры 4,0×3,2 см, датируется XII в. [Кокорина Н. А., 2013, с. 72]. Оба энколпиона и нательный крест изготовлены из оловянистой бронзы [Смирнова, Петров, Пантелеева и др.: в печати].

Кроме того в число находок, характеризующих быт населения Дубны XII—XIII вв., входят и другие бронзовые изделия: кольца, в том числе два ложноплетеных (рис. 5:1—5), фрагменты дротовых и пластинчатых браслетов (рис. 5:7,12—13), двухсекционная пряжка (рис. 5:6) объемная привеска колоколовидной формы (рис. 5:10) и дужка замка (рис. 5:11). Также найдено четыре бусины этого времени, в том числе черная бусина из слоеного стекла эллипсоидной формы с белым декором и цилиндрическая пастовая бусина с зигзагообразным орнаментом (рис. 6:1—4), а также фрагмент псевдовитого стеклянного браслета однотонного темно-синего цвета диаметром 0,7 см (рис. 6:5). Специалисты Объединенного института ядерных исследований изучали состав фрагментов десяти найденных ранее на городище Дубна стеклянных браслетов, было установлено что половина проанализированных браслетов были изготовлены в мастерских Киева или Новгорода, а вторая половина — в провинциальных древнерусских мастерских [Dmitrieva, Frontasyeva, Dmitriev etc., 2017, p. 243].

Из каменных предметов наибольший интерес представляют находки двух овручских пряслиц из волынского шифера (пиррофиллитового сланца) — предметов импорта с территории Киевского княжества (рис. 6:7,10). Возможно в связи с недостатком привозных каменных пряслиц на месте производились их керамические аналоги (рис. 6:11). Среди находок из кости выделяются игла с ушком (рис. 6:8) и фрагмент гребня с остатками оснований зубцов (рис. 6:9).

Большое количество находок, сделанных в ходе исследований археологических памятников на территории летописной Дубны, были изготовлены из железа и стали. Самыми массовыми находками из этих материалов являются гвозди (рис. 9:4—6) и ножи (рис. 7). Всего в шурфах и в ходе подъемных сборов было найдено 10 ножей целых и обломанных. 9 из них — типичные для домонгольской Руси небольшие ножи длиной от

Рис. 5. Древнерусская Дубна, изделия из бронзы: 1 — лжевитое кольцо, гор. Дубна, шурф 2, гл. -38; 2 — лжевитое кольцо, гор. Дубна, зачистка 10, гл. -32; 3 — кольцо, сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +165; 4 — кольцо из фрагмента гривны, сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +150; 5 — височное кольцо несомкнутое, гор. Дубна, зачистка 10, гл. -30; 6 — пряжка, гор. Дубна, шурф 3, гл. -178; 7 — фрагмент браслета, гор. Дубна, шурф 1, гл. -150; 8 — сплеск, гор. Дубна, шурф 3, гл. -190; 9 — слиток, сел. Дубна-1, шурф 2, гл. -60; 10 — привеска, гор. Дубна, зачистка 10, гл. -50; 11 — дужка замка, гор. Дубна, шурф 2, гл. -38; 12 — дрововой браслет, гор. Дубна, зачистка 10, гл. -29; 13 — фрагмент браслета, гор. Дубна, шурф 2, гл. -50

Рис. 6. Древнерусская Дубна, изделия из стекла (1, 5), пасты (2, 4), камня (3, 6–7, 10), кости (8–9), керамики (11–13): 1 — бусина, гор. Дубна, зачистка 10, гл. –38; 2 — бусина, сел. Дубна–1, шурф 2, гл. –45; 3 — бусина, гор. Дубна, зачистка 10, гл. –10; 4 — бусина, сел. Дубна–1, шурф 1, гл. +173; 5 — фрагмент браслета, сел. Дубна–1, шурф 1, гл. +154; 6 — ножевидная пластина, сел. Дубна–1, шурф 1, из отвала; 7 — пряслице, сел. Дубна–1, шурф 1, гл. +151; 8 — игла, гор. Дубна, шурф 2, гл. –48; 9 — фрагмент гребня, гор. Дубна, зачистка 10, гл. –27; 10 — обломок пряслища, сел. Дубна–1, шурф 1, из отвала; 11 — пряслище, сел. Дубна–1, шурф 1, гл. +104; 12 — грузило, сел. Дубна–1, шурф 1, гл. +132; 13 — грузило, сел. Дубна–1, шурф 2, гл. –41

9 до 17 см с треугольным сечением клинка, уступом со стороны спинки или прямой спинкой и нижним уступом (рис. 7:1—9). Десятый нож длиной 20 см с широким клинком со «щучкой» был найден в слое аллювиального происхождения, залегающем над культурным слоем древнерусского города, он может быть связан с дальнейшим существованием на месте разрушенного города таможенного пункта Дубенское мыто в удельный период или более позднего села Городище на Дубенском устье [Даченков, Крымов, 1998, с. 83—88]. Также среди железных изделий домонгольского времени выделяются прямоугольная пряжка (рис. 9:2), рыболовный крюк (рис. 9:3), шило (рис. 9:7), обломок пластинчатого браслета (рис. 8:2) и выгнутая деталь, принадлежавшая доспехам (рис. 8:3).

Большинство найденных фрагментов керамики принадлежат сосудам, изготовленным на гончарном круге, с выраженной профилировкой верхней части сосуда и уплощенным венчиком. В качестве примесей в тесте фиксируется песок и, в некоторых случаях, измельченная слюда. Орнамент достаточно бедный — как правило, это или параллельные ряды прочерченных горизонтальных линий, либо одиночные ряды ямочных вдавлений, встречается также способ декорирования верхней части сосуда двумя широкими канелюрами. В основном керамический комплекс из культурного слоя летописной Дубны может быть датирован XII—XIII вв. (рис. 10:1—4,6—7, 11:1—5). Целый ряд найденных фрагментов керамики ошлакован, это результат попадания сосудов в зону температур около 1000 °С, вероятно, в результате пожара.

На общем фоне ярко выделяется один фрагмент лепной керамики с волнистым орнаментом, нанесенным протасненным зубчатым штампом, принадлежащий сосуду нехарактерного для средневековья облика: судя по всему, это горшечный сосуд биконической формы с небольшой, прямой, слабо отогнутой шейкой и значительным количеством дробленой раковины в тесте (рис. 10:5). Возможно, данный фрагмент остался от сосуда эпохи бронзы; отдельные находки этого времени известны с территории, прилегающей к городищу Дубна [Крымов, Строковская, 1997, с. 10]. К этому же или еще более раннему времени может относиться найденная в ходе проведенных работ ретушированная пластина из серого кремня (рис. 6:6).

В нижней части заполнения ямы подпола древнерусского дома, исследованной на территории селища Дубна-1 в шурфе 1, был найден сосуд ручной лепки горшечной формы темно-коричневого цвета с раздутым туловом, невысокой среднеотогнутой шейкой и плоским дном (рис. 11:6). Он

может быть связан с наиболее ранним этапом существования древнерусского города.

Сделанные в ходе исследований находки свидетельствуют, что в домонгольской Дубне существовало ремесленное производство. Прежде всего это сыродутная черная металлургия — в шурфе 2 на городище Дубна были обнаружены четыре железных крицы, залегающие компактной группой в нижней части культурного слоя. Все они имеют неправильную подовальную форму с округлыми выступами, покрыты ржавчиной, известковым налетом и имеют размеры от 5,5×8,5 см до 9,5×13,7 см.

Также на городище Дубна в шурфе 3 и на селища Дубна-1 в шурфе 2 были найдены технологические остатки, свидетельствующие о наличии здесь бронзолитейного ремесла — бронзовый сплеск аморфной формы размером 2,1×1,1 см и бронзовый слиток округлой формы размером 1,2×0,7 см.

Остеологические остатки

С. В. Белецкий отмечал, что в коллекции материалов летописной Дубны преобладают предметы городского быта и при этом совершенно отсутствуют орудия пашенного земледелия. По его мнению «это указывает .. на далеко не рядовой сельский характер поселения, население которого было вынуждено получать продукты питания извне» [Белецкий, 1986, с. 3]. В ходе наших работ на памятниках также не было обнаружено земледельческих орудий. При этом в шурфах и зачистках, заложенных в ходе проведенных исследований, в культурном слое домонгольского времени было обнаружено 836 костей животных и их фрагментов. В основном найденные кости расколоты и представляют собой пищевые остатки. Результаты определения остеологических остатков представлены в таблице, определения выполнил один из соавторов настоящей статьи, канд. биол. наук П. А. Косинцев.

В материалах поселения кости домашних животных заметно преобладают над костями диких (363 к 51). Наиболее часто встречаются кости КРС и свиньи, несколько реже — кости МРС. Это соответствует данным, полученным при изучении других домонгольских городов северо-восточной Руси, на которых также первое место среди костных остатков занимают кости коровы, второе место — свиньи, третье — мелкого рогатого скота [Левашева, 1956, с. 76; Кочин, 1960, с. 263].

Также на памятниках летописной Дубны были найдены кости как минимум 8 лошадей. Принято считать, что конину жители Руси не ели или практически не ели, однако небольшая доля ко-

Рис. 7. Древнерусская Дубна, железные ножи: 1 — сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +142; 2 — сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +112; 3 — гор. Дубна, зачистка 10, гл. -41; 4 — сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +136; 5 — гор. Дубна, зачистка 10, гл. -16; 6 — сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +103; 7 — гор. Дубна, зачистка 10, гл. -14; 8 — гор. Дубна, шурф 2, гл. -38; 9 — гор. Дубна, шурф 1, гл. -82; 10 — гор. Дубна, шурф 3, гл. -92

стей лошади как правило присутствует в культурном слое древнерусских городов [Левашева, 1956, с. 83]. Вероятно, такой же статус в основном не пищевых остатков имеют обнаруженные кости собаки.

Среди 19 костей птицы могут быть принадлежащие как диким, так и домашним особям. В числе обнаруженных остатков сухопутной и однозначно дикой фауны преобладают кости лосося (как минимум 6 особей), присутствуют также

Рис. 8. Древнерусская Дубна, железные изделия: 1 — скоба, гор. Дубна, зачистка 10, гл. -22;
 2 — обломок пластинчатого браслета, гор. Дубна, зачистка 10, гл. -44;
 3 — доспешная пластина, сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +125; 4 — обувная подковка, сел. Дубна-2,
 шурф 1, гл. +216; 5 — резец по дереву, сел. Дубна-2, шурф 1, гл. +204

Рис. 9. Древнерусская Дубна, железные изделия: 1 — корпус замка, сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +125;
 2 — пряжка, сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +76; 3 — крюк, гор. Дубна, шурф 2, гл. -40; 4 — гвоздь,
 гор. Дубна, шурф 2, гл. -60; 5 — гвоздь, гор. Дубна, шурф. 2, гл. -35; 6 — гвоздь, гор. Дубна, шурф 1, гл. -95;
 7 — шило, сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +106

Рис. 10. Древнерусская Дубна, фрагменты гончарных сосудов (1—4, 6—7) и сосуда ручной лепки (5):
 1 — сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +92; 2 — сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +164; 3 — гор. Дубна, шурф 2,
 гл. -70...-80; 4 — гор. Дубна, зачистка 10, гл. -3; 5 — гор. Дубна, зачистка 10, гл. -48;
 6 — гор. Дубна, зачистка 10, гл. -12; 7 — гор. Дубна, зачистка 10, гл. -2

кости лисицы и зайца. К промысловой фауне относятся кроме того остатки осетровых и костистых рыб, а возможно и фрагмент раковины двустворчатого моллюска. Остатки дикой промысловой фауны как правило концентрировались в древнерусских городах в районах проживания зажиточного населения [Чубур, Шинаков, 2006, с. 251].

Существование рыбной ловли как важного направления хозяйственной деятельности населения домонгольской Дубны подтверждается помимо костей промысловых рыб также находками крупного рыболовного крючка (рис. 9:3) и обломка керамического грузила для сети (рис. 6:13).

Рис. 11. Древнерусская Дубна, фрагменты гончарных сосудов (1—5) и сосуд ручной лепки (6):
 1 — гор. Дубна, шурф 2, гл. -70 — -80; 2 — гор. Дубна, шурф 2, гл. -70 — -80; 3 — гор. Дубна, шурф 2,
 гл. -70 — -80; 4 — гор. Дубна, шурф 2, гл. -80 — -90; 5 — гор. Дубна, шурф 2, гл. -80...-90;
 6 — сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +81

Рис. 12. Древнерусская Дубна, гончарный горшок, сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +160

Рис. 13. Древнерусская Дубна, гончарный кувшин, сел. Дубна-1, шурф 1, гл. +154

Определения остеологических остатков из культурного слоя летописной Дубны

Виды животных по остеологическим остаткам	Гор. Дубна		Сел. Дубна-1		Сел. Дубна-2		Всего	
	Число костей	Кол-во особей*	Число костей	Кол-во особей*	Число костей	Кол-во особей*	Число костей	Кол-во особей*
Крупный рогатый скот (КРС)	107	10	26	4	19	2	152	16
Мелкий рогатый скот (МРС)	38	7	19	3	8	1	65	11
Свинья	75	9	25	4	11	2	111	15
Лошадь	19	5	5	1	3	2	27	8
Собака	8	3					8	3
Лось	12	4	1	1	1	1	14	6
Лисица	1	1					1	1
Заяц			1	1			1	1
Водяная полевка	1	1					1	1
Птица	16	16	2	2	1	1	19	19
Рыба (костистые)	11	11	1	1			12	12
Рыба (осетровые)	2	2					2	2
Моллюск двустворчатый	1	1					1	1
Всего определимые	291		80		43		414	
Млекопитающие не определимые	407		13		2		422	

* — минимальное количество особей, которым принадлежали найденные кости.

Выводы

Полученные данные подтверждают, что древнерусский город в устье реки Дубны существовал в XII—XIII вв. Он погиб, вероятно, во время монгольского нашествия в феврале 1238 г. когда после взятия Владимира монгольские отряды двинулись на Тверь и Торжок, а древнерусская Дубна оказалась у них на пути. Характер материальной культуры населения свидетельствует, что город выполнял функции торгового и таможенного центра на пути из Ростово-Суздальского (позднее — Владимиро-Суздальского) княжества

в Новгородскую землю. В хозяйственной деятельности заметное значение имели ремесло, скотоводство, охота и рыбная ловля. Можно предположить что продукты земледелия в город в основном завозились из Низовской земли; расположение города Дубна на краю большого лесного массива не способствовало земледелию. В то же время доставка в город зерна не требовала никаких дополнительных усилий поскольку он располагался на берегу Волги там, где по ней проходила масштабная хлебная торговля между Ополем и Новгородом.

Список литературы

1. Белецкий С. В. Сфрагистические находки из древнерусской Дубны в 1986 г. // Архив Института археологии РАН. РИ № 12192.
2. Белецкий С. В. О времени основания летописной Дубны // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов всесоюзной археологической конференции. Суздаль, 1987 год. М. : Наука, 1987. С. 35—37.
3. Белецкий С. В., Крымов Е. Ю. Памятники актовой сфрагистики из древнерусской Дубны // Советская археология. 1990. № 3. С. 233—246.
4. Белецкий С. В., Крымов Е. Ю., Фролов А. С. Работы в окрестностях Дубны // Археологические открытия 1986 года. М. : Наука, 1988. С. 50—52.
5. Белюстин И. С. Записка о городе Калязине. Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, издаваемый Николаем Калачовым. Книга вторая. СПб. : Тип. II-го Отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1861. 94 с.
6. Даченков И. Б., Крымов Е. Ю. История Дубненского края: средневековый экскурс. М. : Федоров, 1998. 112 с.
7. Кокорина Н. А. Нагрудные кресты древнерусского времени из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника : каталог. Владимир, 2013. 76 с.
8. Корзухина Г. Ф., Пескова А. А. Древнерусские энколпионы. Кресты-реликварии XI—XIII вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 432 с.
9. Кочин Г. Е. Сельское хозяйство на Руси в период образования Русского Централизованного государства. Конец XIII — начало XVI вв. М.-Л.: Наука, 1960. 463 с.
10. Крымов Е. Ю., Строковская Т. Е. От первобытной стоянки до наукограда. Из истории Дубны. Дубна : Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1997. 36 с.
11. Левашева В. П. Сельское хозяйство // Очерки по истории русской деревни. X—XIII вв. / Труды Государственного исторического музея. Вып. 32. М. : Госкультпросветиздат, 1956. С. 19—105.
12. Николаенко Т. Д. Талдомский район // Археологическая карта России: Московская область. Часть 2. М. : Институт археологии РАН, 1995. С. 164—177.
13. Петров Ф. Н., Зинин И. А. Обследование городища Дубна // Археологические открытия 2009 года / сост. Н. В. Лопатин. М. : Институт археологии РАН, 2013. С. 120—122.
14. Петров Ф. Н., Пантелеева Л. В. Свинцовые пломбы древнерусской Дубны. Дубна, 2014. 28 с.
15. Петров Ф. Н., Пантелеева Л. В. Обследование территории г. Дубна в 2012—2013 гг. // Археологические открытия 2010—2013 гг. М. : Институт археологии РАН, 2015. С. 233—235.
16. Плетнёв В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. К археологической карте губернии. Тверь : Типография губернского правления, 1903. 519 с.
17. Рихтер Д. И. Дубна река // Энциклопедический словарь / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Т. 11 (21). Домиции — Евреинова. СПб. : Типо-Литография И. А. Ефрона, 1893. С. 211.
18. Спасский И. Г. Русская монетная система. М. : Учпедгиз, 1957. 122 с.
19. Исследование бронзовых древнерусских крестов с городища Дубна и его окрестностей методами рентгенофлуоресцентного анализа, нейтронной дифракции и томографии / В. С. Смирнова, Ф. Н. Петров, Л. В. Пантелеев и др. // Сибирские исторические исследования (в печати)
20. Успенская А. В. Отчет о раскопках на селище Ратмино близ г. Дубны Московской области в 1963 г. // Архив Института археологии РАН. РИ № 2762.

21. Успенская А. В. Отчет о раскопах на селище Ратмино близ г. Дубны Московской области в 1964 г. // Архив Института археологии РАН. РИ № 2977.
22. Успенская А. В. Отчет о Дубнинской археологической экспедиции в 1965 г. // Архив Института археологии РАН. РИ № 3116.
23. Успенская А. В. Древнерусское поселение близ г. Дубна // Труды Государственного исторического музея. Вып. 40. Археологический сборник. М. : Советская Россия, 1966. С. 105—111.
24. Чубур А. А., Шинаков Е. А. О современном состоянии археозоологической изученности роменско-древнерусских поселений брянского Подесенья // Археология юго-востока Руси : материалы VI научной конференции. Елец: Елецкий гос. университет, 2006. С. 247—263.
25. Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Древнерусские вислые печати, зарегистрированные в 2003 г. // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 18. Великий Новгород, 2004. С. 137—157.
26. Dmitrieva S.O., Frontasyeva M.V., Dmitriev A.A., Dmitriev A.Yu. Determination of the origin of the medieval glass bracelets discovered in Dubna, Moscow Region, Russia using the neutron activation analysis // Physics of Particles and Nuclei, Letters. Volume 14, № 1. January 2017. Pp 239—243.

Сведения об авторах

Петров Федор Николаевич — кандидат философских наук, заместитель директора Учебно-научного центра изучения проблем природы и человека Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия; доцент кафедры истории России и зарубежных стран Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия; научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела Челябинского государственного историко-культурного заповедника «Аркаим», Челябинск, Россия. petrov_fedor@mail.ru

Пантелеева Лариса Владимировна — специалист по экскурсионно-выставочной деятельности Музея Дубны, Дубна Московской области, Россия; старший научный сотрудник Московского областного общественного фонда историко-краеведческих исследований и гуманитарных инициатив «Наследие», Дубна Московской области, Россия. lori68@list.ru

Косинцев Павел Андреевич — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории палеоэкологии Института экологии растений и животных УрО РАН, Екатеринбург, Россия. kpa@ipae.uran.ru

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2023. No. 1. P. 5—26.

Chronicle of Dubna Town: on the Issue of Economic Activity of the pre-Mongolian Population of the Upper Volga Region

F.N. Petrov

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk State Historical and Cultural Reserve “Arkaim”,
Chelyabinsk, Russia. petrov_fedor@mail.ru*

L.V. Panteleeva

*Dubna Museum, Moscow Regional Public Foundation for Local History Research
and Humanitarian Initiatives “Heritage” Dubna, Moscow Region, Russia. lori68@list.ru*

P.A. Kosintsev

*Institute of Plant and Animal Ecology, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia. kpa@ipae.uran.ru*

In 2009—2016 the archaeological expedition of the Moscow Regional Public Foundation for Local History Research and Humanitarian Initiatives “Heritage” and the Dubna Museum conducted research in the town of Dubna, the Moscow region. This expedition examined in detail the remains of Dubna town of the 12th-13th centuries, consisting of three archaeological sites that is the fortified settlement of Dubna, the settlements of Dubna-1 and Dubna-2. The expedition discovered a fragment of the moat of the town fortification and the remains of a house, in which the economy pit was preserved. The finds characterize the life and economy of Dubna town. The study of ancient bones showed that the meat diet of the town’s population was dominated by grass-flesh and pork. There is evidence that the inhabitants of Dubna town hunted elk, fox, hare and birds, as well as fished.

Keywords: *pre-Mongol Rus, Upper Volga region, economy, craft, paleozoology, animal husbandry, hunting and fishing.*

References

1. Beleckij S. V. Sfragisticheskie nahodki iz drevnerusskoj Dubny v 1986 g. [Sphragistic finds from ancient Russian Dubna in 1986]. *Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences*, PI, No. 12192. (In Russ.).
2. Beleckij S. V. O vremeni osnovanija letopisnoj Dubny [About the time of the founding of the annalistic Dubna]. *Tasks of Soviet archeology in the light of the decisions of the XXVII Congress of the CPSU*. Suzdal, 1987. Moscow, Nauka., 1987. Pp. 35—37. (In Russ.).
3. Beleckij S. V. and Krymov E. Ju. *Pamjatniki aktovoj sfragistiki iz drevnerusskoj Dubny* [Artefacts of act sphragistics from ancient Russian Dubna]. *Soviet Archeology*, 1990, no. 3. Pp. 233—246. (In Russ.).
4. Beleckij S. V., Krymov E. Ju. and Frolov A. S. *Raboty v okrestnostjah Dubny* [Research in the vicinity of Dubna]. *Archaeological discoveries of 1986*. Moscow, Nauka, 1988. Pp. 50—52. (In Russ.).
5. Beljustin I. S. *Zapiska o gorode Kaljazine* [A note about the city of Kalyazin]. *Archive of historical and practical information relating to Russia, published by Nikolai Kalachov*. Book two. St. Petersburg: Printing House of the II Department of the Own E.I.V. office, 1861. 94 p. (In Russ.).
6. Dachenkov I. B. and Krymov E. Ju. *Istorija Dubnenskogo kraja: srednevekovyjj ekskurs*. [History of the Dubna region: a medieval digression]. Moscow, Fedorov Publishing Center, 1998. 112 p. (In Russ.).
7. Kokorina N. A. *Nagrudnye kresty drevnerusskogo vremeni iz arheologičeskijh kollekcij Gosudarstvennogo Vladimiro-Suzdal'skogo muzeja-zapovednika*. [Breast crosses of the Old Russian period from the archaeological collections of the State Vladimir-Suzdal Museum-Reserve]. Vladimir, 2013. 76 p. (In Russ.).
8. Korzuhina G. F., Peskova A. A. *Drevnerusskie jenkolpiony. Kresty-relikvarii XI—XIII vv.* [Old Russian encorpions. Reliquary crosses of the 11th—13th centuries]. St. Petersburg, Petersburg Oriental Studies, 2003. 432 p. (In Russ.).
9. Kochin G. E. *Sel'skoe hozjajstvo na Rusi v period obrazovanija Russkogo Centralizovannogo gosudarstva. Konec XIII — nachalo XVI vv.* [Agriculture in Rus during the formation of the Russian Centralized State. The late 13th — early 16th centuries]. Moscow, Leningrad, Nauka, 1960. 463 p. (In Russ.).
10. Krymov E. Ju., Stokovskaja T. E. *Ot pervobytnoj stojanki do naukograda. Iz istorii Dubny*. [From the primitive site to the science city. From the history of Dubna]. Dubna, International University of Nature, Society and Man “Dubna”, 1997. 36 p. (In Russ.).
11. Levasheva V. P. *Sel'skoe hozjajstvo* [Agriculture], in: *Essays on the history of the Russian village. X—XIII centuries*. Iss. 32. Moscow, Goskultprosvetizdat, 1956. Pp. 19—105. (In Russ.).
12. Nikolaenko T. D. *Taldomskij rajon* [Taldom region], in: *Archaeological map of Russia: Moscow region*. Part 2. Moscow, Institute of Archeology RAS, 1995. Pp. 164—177. (In Russ.).
13. Petrov F. N., Zinin I. A. *Obsledovanie gorodishha Dubna* [Examination of the ancient settlement Dubna], in: *Archaeological discoveries of 2009*. Comp. N.V. Lopatin. Moscow, Institute of Archeology RAS, 2013. Pp. 120—122. (In Russ.).
14. Petrov F. N., Panteleeva L. V. *Svincovye plomby drevnerusskoj Dubny* [Lead seals of ancient Russian Dubna]. Dubna, 2014. 28 p. (In Russ.).
15. Petrov F. N., Panteleeva L. V. *Obsledovanie territorii g. Dubna v 2012—2013 gg.* [Survey of the territory of the town of Dubna in 2012—2013], in: *Archaeological discoveries 2010—2013*. Moscow: Institute of Archeology RAS, 2015. Pp. 233—235. (In Russ.).
16. Pletnjov V. A. *Ob ostatkah drevnosti i stariny v Tverskoj gubernii. K arheologičeskoj karte gubernii*. [On the remains of antiquity and antiquity in the Tver province. To the archaeological map of the province]. Tver, Typography of the provincial government, 1903. 519 p. (In Russ.).
17. Rihter D. I. *Dubna reka* [The Dubna River]. *Encyclopedic Dictionary*. Vol. 11 (21). Domitia — Evre-inova. St. Petersburg, Typo-Lithography I.A. Efron, 1893. Pp. 211. (In Russ.).
18. Spasskij I. G. *Russkaja monetnaja sistema*. [Russian monetary system]. Moscow, Uchpedgiz, 1957. 122 p. (In Russ.).
19. Smirnova V. S., Petrov F. N., Panteleeva L. V., Bakirov B. A., Kichanov S. E., Kozlenko D. P., Saprykina I. A. and Murashev M. M. (in press) *Issledovanie bronzovyh drevnerusskijh krestov s gorodishha Dubna i ego okrestnostej metodami rentgenofluorescentnogo analiza, nejtronnoj difrakcii i tomografii* [The study of bronze

ancient Russian crosses from the settlement of Dubna and its environs using X-ray fluorescence analysis, neutron diffraction and tomography]. *Siberian historical research*. (In Russ.).

20. Uspenskaja A. V. *Otchet o raskopkah na selishhe Ratmino bliz g. Dubny Moskovskoj oblasti v 1963 g.* [Report on the excavations at the Ratmino settlement near the town of Dubna, Moscow Region in 1963]. Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences, PI No. 2762. (In Russ.).

21. Uspenskaja A. V. *Otchet o raskopah naseleshhe Ratmino bliz g. Dubny Moskovskoj oblasti v 1964 g.* [Report on the excavations at the Ratmino settlement near the town of Dubna, Moscow Region in 1964]. Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. 1964. PI No. 2977. (In Russ.).

22. Uspenskaja A. V. *Otchet o Dubninskoj arheologicheskijj ekspedicii v 1965 g.* [Report on the Dubna archaeological expedition in 1965.] Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences. 1965. PI No. 3116. (In Russ.).

23. Uspenskaja A. V. *Drevnerusskoe poselenie bliz g. Dubna* [Old Russian settlement near the town of Dubna], in: *Proceedings of the State Historical Museum*. Issue. 40. Archaeological collection. Moscow, Publishing House "Soviet Russia", 1966. Pp. 105-111. (In Russ.).

24. Chubur A. A. and Shinakov E. A. *O sovremennom sostojanii arheozoologicheskijj izuchennosti romensko-drevnerusskih poselenij brjanskogo Podesen'ja* [On the current state of archaeozoological study of the Romanesque-Old Russian settlements of the Bryansk Podesenye]. *Archeology of the South-East of Rus'*. Materials of VI scientific conference. Yelets, YeletsKtate University, 2006. Pp. 247-263. (In Russ.).

25. Janin V. L. and Gajdukov P. G. (2004) *Drevnerusskie vislye pechati, zaregistrirrovannye v 2003 g.* [Old Russian pendent seals registered in 2003], in: *Novgorod and Novgorod land. History and archeology*. Issue. 18. Veliky Novgorod. Pp. 137-157. (In Russ.).

26. Dmitrieva S. O., Frontasyeva M. V., Dmitriev A. A. and Dmitriev A. Yu. Determination of the origin of the medieval glass bracelets discovered in Dubna, Moscow region, Russia using the neutron activation analysis. *Physics of Particles and Nuclei Letters*, 2017, vol. 14, no. 1, pp. 239-243.